

М. Л. РАСУЛОВ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ МАТРИЦА ГЛАВНОЙ ЧАСТИ СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ ВЯЗКОПЛАСТИЧЕСКИХ СРЕД

(Представлено академиком И. Н. Векун 29 IV 1972)

Известно, что система дифференциальных уравнений Генки — Ильюшина, характеризующих движение вязкопластических сред, в векторной форме имеет вид ⁽²⁾

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} = \mathbf{K} - \frac{1}{\rho} \operatorname{grad} \mathbf{P} + \frac{1}{\rho} \left(\eta + \frac{\tau_0}{h} \right) \left[\Delta \mathbf{v} + \left(\frac{1}{3} - \frac{2}{3} \frac{\tau_0}{h(\tau_0 + \eta h)} \right) + \operatorname{grad} \operatorname{div} \mathbf{v} \right] - \frac{2\tau_0 T}{\rho h^2} \operatorname{grad} h, \quad (1)$$

где $\mathbf{v}$ — вектор скорости, имеющий компоненты v_k , $k = 1, 2, 3$, $\mathbf{K}$ — массовая сила, $\mathbf{P}$ — поверхностная сила; каждая из величин ρ , τ_0 , η , T имеет определенный физический смысл,

$$h = \left[\left(\frac{\partial v_1}{\partial x_2} + \frac{\partial v_2}{\partial x_1} \right)^2 + \left(\frac{\partial v_1}{\partial x_3} + \frac{\partial v_3}{\partial x_1} \right)^2 + \left(\frac{\partial v_2}{\partial x_3} + \frac{\partial v_3}{\partial x_2} \right)^2 + 2 \sum_{k=1}^3 \left(\frac{\partial v_k}{\partial x_k} \right)^2 \right]^{1/2}.$$

С целью создания эффективного алгоритма решения задач для уравнения (1) в настоящей заметке фундаментальная матрица решений системы

$$\partial v / \partial t = a^2 (\Delta + \tau \partial \partial') v + f(x, t), \quad (2)$$

находится в конкретном виде (см. формулу (14)), $a^2 = \frac{1}{\rho} \left(\eta + \frac{\tau_0}{h} \right)$, $\tau = \frac{1}{\rho} - \frac{2\tau_0}{3h(\tau_0 + \eta h)}$ считаются постоянными числами, $\partial' = (\partial / \partial x_1, \partial / \partial x_2, \partial / \partial x_3)$, ∂ — соответствующий столбец символов $\partial / \partial x_k$, $k = 1, 2, 3$.

Нетрудно убедиться в том, что если a^2 и τ действительны, то система (2) является параболической в смысле И. Г. Петровского.

Предположим, что система (2) параболическая по Петровскому. Рассмотрим задачу Коши для уравнения (1) при начальном условии

$$v(x, 0) = \Phi(x) \quad (3)$$

в некоторой области D трехмерного евклидова пространства E^3 .

Применением интегрального оператора

$$Af = \int_0^\infty \exp(-\lambda^2 t) \cdot f(t) dt$$

к обеим частям системы (2) при $f(x, t) \equiv 0$ с учетом начального условия (3) приходим к уравнению

$$a^2 (\Delta + \tau \partial \partial') u - \lambda^2 u = -\Phi(x) \quad (4)$$

с комплексным параметром λ .

Известно, что если $\Phi(x)$ — непрерывно дифференцируемая вектор-функция, ограниченная в D вместе с производными первого порядка, то вектор-функция $U(x, \lambda, \Phi)$, определяемая формулой

$$u(x, \lambda, \Phi) = \int_D P(x - \xi, \lambda) \frac{\Phi(\xi)}{a^2} dD_\xi, \quad (5)$$

является решением системы (4); $P(x, \lambda)$ — фундаментальная матрица соответствующей однородной системы (4), для которой при $a = 1$ имеет место формула (3)

$$P(x, \lambda) = \frac{1}{4\pi|x|} \left\{ \left[\left(1 + \frac{1}{\lambda|x|} + \frac{1}{\lambda^2|x|^2} \right) \exp \left(-\lambda|x| \left(\frac{1}{\lambda(1+\tau)^{1/2}|x|} + \frac{1}{\lambda^2|x|^2} \right) \right) \exp \left(-\frac{\lambda|x|}{(\tau+1)^{1/2}} \right) \right] E + \left[- \left(1 + \frac{3}{\lambda|x|} + \frac{1}{\lambda^2|x|^2} \right) \exp(-\lambda|x|) + \left(\frac{1}{\tau+1} + \frac{3}{\lambda|x|(\tau+1)^{1/2}} + \frac{3}{\lambda^2|x|^2} \right) \exp \left(-\frac{\lambda|x|}{(1+\tau)^{1/2}} \right) \right] \frac{xx'}{|x|^2} \right\}; \quad (6)$$

$|x|$ обозначает длину вектора $x' = (x_1, x_2, x_3)$, а x — соответствующий столбец, E — единичная матрица 3-го порядка.

Пусть R — достаточно большое положительное, а δ — достаточно малое положительное число. Обозначим через R_δ область комплексных значений λ , удовлетворяющих неравенствам

$$-(1/4\pi + \delta) \leq \arg \lambda \leq 1/4\pi + \delta, \quad |\lambda| \geq R. \quad (7)$$

Обозначим далее через S бесконечный разомкнутый контур, расположенный в области R_δ , достаточно далекая часть которого совпадает с продолжением границы сектора $|\arg \lambda| \leq 1/4\pi + \delta$.

Методом контурного интеграла (4) доказываем

Теорема 1. Если $\Phi(x)$ — непрерывная и ограниченная вектор-функция в некоторой трехмерной области D , то задача Коши (2), (3) при $f(x, t) \equiv 0$ имеет решение $v(x, t, \Phi)$, представимое формулой

$$v(x, t, \Phi) = \frac{1}{\pi i} \int_S \lambda \exp(\lambda^2 t) d\lambda \int_D P \left(x - \xi, \frac{\lambda}{a} \right) \frac{\Phi(\xi)}{a^2} dD_\xi. \quad (8)$$

Подставляя (8) в (2), легко убедиться в том, что (8) является решением однородной системы, соответствующей (2). Начальное условие (3) проверяется предварительным вычислением интеграла по λ . Переставляя порядок интегрирования по ξ и по λ , из (8) получим

$$v(x, t, \Phi) = \int_D Q(x - \xi, t) \Phi(\xi) dD_\xi, \quad (9)$$

где

$$Q(x, t) = \frac{1}{\pi i} \int_S \lambda \exp(\lambda^2 t) P \left(x, \frac{\lambda}{a} \right) a^{-2} d\lambda. \quad (10)$$

Подставляя выражение $P(x, \lambda/a)$ из (6) в (10) и интегрируя почленно, легко убедиться в том, что вычисление интеграла (10) сводится к вычислению следующих интегралов:

$$\int_S \exp \left(\lambda^2 t - \frac{\lambda}{a} |x| \right) \lambda d\lambda = \frac{i\pi^{1/2} |x|}{2at^{3/2}} \exp \left(-\frac{|x|^2}{4a^2 t} \right), \quad (11)$$

$$\int_S \exp \left(\lambda^2 t - \frac{\lambda}{a} |x| \right) d\lambda = \frac{i\pi^{1/2}}{\sqrt{t}} \exp \left(-\frac{|x|^2}{4a^2 t} \right), \quad (12)$$

$$\int_S \exp \left(\lambda^2 t - \frac{\lambda}{a} |x| \right) \frac{d\lambda}{\lambda} = -\frac{i\pi^{1/2}}{a\sqrt{t}} \int_0^{\infty} \exp \left(-\frac{\rho^2}{4a^2 t} \right) d\rho + \pi i. \quad (13)$$

С учетом (11), (12), (13) и (10) получаем

$$Q(x, t) = \frac{1}{4\pi^{3/2}} \left\{ \left[\left(\frac{1}{2a^3 t^{3/2}} + \frac{1}{at^{1/2}|x|^2} \right) \exp \left(-\frac{|x|^2}{4a^2 t} \right) - \frac{1}{a(t(1+\tau))^{1/2}|x|^2} \exp \left(-\frac{|x|^2}{4a^2 t(1+\tau)} - \frac{2}{|x|^3} \int_{|x|/2a(t(1+\tau))^{1/2}}^{|x|/2a} \exp(-\rho^2) d\rho \right) \right] E - \right.$$

$$- \left[\left(\frac{1}{2a^3 t^{3/2}} + \frac{3}{at^{1/2} |x|^2} \right) \exp \left(- \frac{|x|^2}{4a^2 t} \right) \left(\frac{1}{2a^3 (t(1+\tau))^{3/2}} + \frac{1}{a(t(1+\tau))^{1/2} |x|^2} \right) \times \right. \\ \left. \times \exp \left(- \frac{|x|^2}{4a^2 t(1+\tau)} \right) - \frac{6}{|x|^3} \int_{|x|/2a(t(1+\tau))^{1/2}}^{|x|/2at^{1/2}} \exp(-\rho^2) d\rho \right] \frac{xx'}{|x|^3} \}. \quad (14)$$

Остается теперь показать, что вектор-функция $v(x, t, \Phi)$, определяемая формулой (9), где $Q(x, t)$ имеет представление (14), удовлетворяет начальному условию (3). Для этой цели необходимо (9) представить в виду суммы интегралов

$$v(x, t, \Phi) = \sum_{k=1}^9 J_k(x, t), \\ J_1(x, t) = \frac{1}{2a \sqrt{\pi t}} \int_D \exp \left(- \frac{|x - \xi|^2}{4a^2 t} \right) \Phi(\xi) dD_\xi, \\ J_2(x, t) = \frac{1}{4a\pi^{3/2} t^{1/2}} \int_D \frac{\Phi(\xi)}{|x - \xi|^2} \exp \left(- \frac{|x - \xi|^2}{4a^2 t} \right) dD_\xi, \quad (15) \\ J_3(x, t) = \frac{-1}{4a\pi^{3/2} (t(1+\tau))^{1/2}} \int_D \frac{\Phi(\xi)}{|x - \xi|^2} \exp \left(- \frac{|x - \xi|^2}{4a^2 t(1+\tau)} \right) dD_\xi, \\ J_4(x, t) = - \frac{1}{2\pi^{3/2}} \int_D \frac{\Phi(\xi)}{|x - \xi|^3} dD_\xi \int_{|x - \xi|/2a(t(1+\tau))^{1/2}}^{|x - \xi|/2at^{1/2}} \exp(-\rho^2) d\rho,$$

Известным способом вычисляются пределы всех этих интегралов:

$$\lim_{t \rightarrow 0} J_1(x, t) = \Phi(x), \quad \lim_{t \rightarrow 0} J_2(x, t) = \Phi(x), \quad \lim_{t \rightarrow 0} J_3(x, t) = -\Phi(x), \\ \lim_{t \rightarrow 0} J_4(x, t) = 0, \quad \lim_{t \rightarrow 0} J_5(x, t) = -\Phi(x), \quad \lim_{t \rightarrow 0} J_6(x, t) = -\Phi(x), \\ \lim_{t \rightarrow 0} J_7(x, t) = \Phi(x); \quad \lim_{t \rightarrow 0} J_8(x, t) = \Phi(x), \quad \lim_{t \rightarrow 0} J_9(x, t) = 0.$$

Подставляя эти выражения в (15), получим

$$v(x, 0, \Phi) = \sum_{k=1}^9 \lim_{t \rightarrow 0} J_k(x, t) = \Phi(x),$$

что и требовалось доказать.

Таким образом, доказанную теорему 1 можно перефразировать так:

Теорема 2. Если $\Phi(x)$ непрерывна и ограничена в некоторой области D трехмерного евклидова пространства, то задача Коши (2), (3) для $f(x, t) \equiv 0$ имеет решение, представимое формулой (9), где матрица $Q(x, t)$ дается формулой (14).

Известным приемом ⁽¹⁾ может быть доказана также

Теорема 3. Если $f(x, t)$ — непрерывная и ограниченная вектор-функция при $t \geq 0$ в некоторой области D трехмерного евклидова пространства E^3 , то задача Коши для системы (2) при начальном условии

$$v(x, 0) = \Phi(x)$$

имеет решение в области D , представимое формулой

$$v(x, t, f) = \int_0^t d\tau \int_D Q(x - \xi, t - \tau) f(\xi, \tau) dD_\xi.$$

Азербайджанский государственный университет
им. С. М. Кирова
Баку

Поступило
15 III 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ С. Л. Соболев, Уравнения математической физики, М., 1948. ² П. М. Огилалов, А. Х. Мирзаджанзаде, Нестационарные движения вязкоупругих сред, М., 1970. ³ М. Л. Расулов, Уч. зап. Азерб. гос. ун-ва, № 5 (1961). ⁴ М. Л. Расулов, Метод контурного интеграла, «Наука», 1964.